

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

Вопросы финансового обеспечения деятельности МХТИ им. Д. И. Менделеева занимают сегодня главное место в работе руководства института.

В дореволюционной России существовали Попечительские Советы университетов, которые оказывали материальную помощь учебным заведениям, назначали стипендии наиболее способным студентам, участвовали в решении многих вопросов, касающихся жизни университетов.

Два года назад был создан Совет Учредителей фонда развития МХТИ им. Д. И. Менделеева. В этот Совет вошли руководители отраслевых промышленных министерств страны, члены Академии наук СССР, руководители крупных промышленных предприятий. Совет Учредителей фонда развития успешно функционировал в течение двух лет, в результате его работы институт получил 2 млн. рублей. Однако вследствие реорганизации многих государственных структур управления ряд промышленных министерств были упразднены. Таким образом исчезли потенциальные финансовые возможности Совета, так как основные материальные средства поступали из промышленных министерств.

В феврале 1990 года в Сан-Диего на Национальной конференции Ассоциации Советов Попечителей Университетов и Колледжей США МХТИ им. Д. И. Менделеева первым среди советских вузов был официально принят в члены этой Ассоциации.

В ноябре 1990 года наш институт посетила делегация Ассоциации Советов Попечителей в составе Мери Уоллес Уит, Роберта Д. Гейла, Ричарда Д. Легона и Чарльза Б. Неффа. Одной из целей визита были переговоры о создании Совета Попечителей МХТИ им. Д. И. Менделеева с участием американских представителей.

Делегация была принята председателем Гособразования СССР Г. А. Ягодиным, который одобрил идею создания международного Совета Попечителей МХТИ.

С учетом опыта работы американской Ассоциации была разработана возможность создания Совета Попечителей МХТИ им. Д. И. Менделеева с учетом интересов деловых кругов и общественности обеих стран. На первом этапе в Совет наряду с представителями советской стороны вошли американские коллеги, на следующем этапе планируется привлечение к работе Совета представителей стран Западной Европы.

Был разработан Устав Совета Попечителей, который наряду с первым вариантом состава Совета был утвержден на очередной национальной конференции Ассоциации Советов в апреле этого года в Майами. Принятый Устав предусматривает участие Совета в решении различных вопросов жизни института, в том числе целенаправленное выделение средств на проведение конкретных научно-исследовательских работ.

В состав Совета вошли люди, заинтересованные в развитии института и имеющие реальную возможность оказать в этом содействие. С советской стороны это — Беспалов Ю. А., президент Союза производителей химической продукции, Буслав Ю. А., академик, член Президиума АН СССР, Быков В. А., министр Медицинской промышленности СССР, Нефедов О. М., вице-президент АН СССР, Ольшанский Н. М., председатель Концерна «Агрохим», Табаков О. П., народный артист СССР, руководитель Театра-студии, Ходарковский М. Б., председатель Совета директоров Межбанковского объединения «МЕНАТЕП», Хрипунов Н. Ф., генеральный директор ПО «Минудобрения».

Американцы очень тщательно подошли к выбору своих представителей в Совет. Критериями отбора были: во-первых, известность, во-вторых, интерес к развитию высшего образования, в-третьих, экономические интересы в Советском Союзе. В состав Совета вошли: Альберт В. Мерк, директор фирмы «Мерк и К^о», А. Ли Фритшер, президент Дикенсон колледжа, Роджер А. Энрик, президент и главный управляющий делами компании «Всемирные напитки Пепсико», Роберт А. Браун, президент отделения корпорации Карлсд, Лестер К. Крох, председатель Высшего технологического Совета в Миннесоте, Уимбар М. Рабинович, член Совета директоров компании «Бенк Холдинг».

Следующим этапом в работе Международного Совета Попечителей МХТИ будет первое собрание, которое состоится в нашем институте в октябре.

Мы рассчитываем на то, что Международный Совет Попечителей с одной стороны, будет способствовать интеграции образования нашего института с высшим образованием развитых стран мира, при котором мы сможем использовать лучшие достижения мировой практики, а с другой стороны, окажет институту серьезную финансовую помощь, в частности путем выделения средств на проведение научно-исследовательских работ.

П. САРКИСОВ,
ректор института.

Николаева — изучала медицину на Высших женских курсах.

В семье высоко ценили принципы преданности, чести, доброты к окружающим и естественно поощрялось стремление к высшему образованию.

Получение высшего образования у нас в стране в 30-е годы, когда Мария Александровна окончила среднюю школу, было непростым делом — помимо успешной сдачи вступительных экзаменов в вуз необходимо было трудовой стаж (желательно на производстве) и социальное происхождение — из рабочей среды.

Мария Александровна Николаева, впоследствии Лунина, работала в течение двух лет лаборантом, прежде чем ей улыбнулось счастье стать студенткой вечернего отделения МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Успехи в учебе помогли Марии Александровне перейти на дневное отделение факультета ТНВ, который она закончила по специальности «технологии электрохимических произ-

НАШ ИНТЕЛЛИГЕНТ

Интеллигент — кто это?

У нас очень часто к этой категории относят людей, имеющих какую-то степень образованности. Окончил школу — «почти интеллигент», институт — безусловно интеллигент, а уж если защитил диссертацию, то такой человек «в высшей степени» интеллигентен.

Но, к сожалению, иногда люди, имеющие определенную степень образованности, — не всегда интеллигентны. Примерами могут служить «дискуссион», развертывающиеся на собраниях некоторых групп «интеллигентов», например, писателей, взаимоотношения в коллективах и т. д.

Интеллигентность принято почему-то официально разделять на группы, например, на «творческую» и «научную». Такое деление не логично — разве наука — это не творчество в полном смысле слова? Разве открытие законов природы, создание космических кораблей, новых материалов, эффективных технологий — не творческий процесс, которому посвящается вся жизнь?

Мне кажется, что интеллигент — это прежде всего человек высоких моральных и нравственных качеств. Идеалом интеллигентности является подвижничество.

Интеллигентности не обучишь, как физике или математике. Она заложена в самом человеке и определяет взаимоотношения с окружающим его миром, его мировоззрение.

Путь формирования интеллигентности начинается в юности. Здесь большое значение имеет семья, ее духовные интересы, культура общения членов семьи. Учителя, яркие личности, встреченные в юности, оставляют неизгладимое впечатление и зачастую становятся основой создания нравственного облика человека.

Наш институт богат подлинными интеллигентами, творцами химической науки и технологии. Среди них не могу не отметить профессора Марию Александровну Лунину — необычайно добродетельного, трудолюбивого и отзывчивого человека.

Мария Александровна выросла в семье потомственных московских интеллигентов: ее дед — П. А. Николаев — был педагогом — естественником, отец — юрист, окончил юридический факультет Московского университета. Мать — А. М.

водств, получив диплом с отличием.

Решающую роль в выборе дальнейшего пути сыграла встреча с крупнейшим ученым, физико-химиком Николаем Петровичем Песковым, заведующим кафедрой физической и коллоидной химии МХТИ, еще на III курсе института. Она начинает вести научную работу на этой кафедре под руководством Елизаветы Михайловны Преис. Первая ее научная работа опубликована в журнале «Прикладная химия» в 1935 г. Эта работа была посвящена исследованию кинетики динамической адсорбции двуокиси углерода в щелочных растворах и выполнялась по заданию ОСО Авиахим.

В 1937 году, сразу после окончания института, Мария Александровна стала ассистентом кафедры физической и коллоидной химии.

В то время молодым специалистам выражали большое доверие, и Мария Александровна было поручено проведение семинарских и практических занятий по физической и коллоидной химии. Через непродолжительное время она была привлечена к чтению лекций. При этом Мария Александровна проявила недюжинные способности к преподавательской деятельности, внимательное и добродетельное отношение к студентам, что ценится ими по настоящее время.

С 1938 года она становится ассистенткой Н. П. Пескова. Ее диссертация была посвящена агрегативной устойчивости органических металлов, что актуально и в настоящее время для многих областей техники и промышленности. Однако 50 лет назад только высокий дар предвидения большого ученого Н. П. Пескова и его учеников позволил оценить перспективность выбора темы.

Окончание аспирантуры совпало с Великой Отечественной войной. В МХТИ была открыта лаборатория, руководимая профессором С. В. Горбачевым. Работа по заданию Министерства боеприпасов была посвящена решению вопросов, связанных с производством средств защиты артиллерии Москвы. В 1945 году Мария Александровна и все сотрудники лаборатории были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В декабре 1942 года Мария Александровна успешно защитила кандидатскую диссертацию, и в 1943 году ей было присуждено звание доцента кафедры коллоидной химии (в 1940 г. — после смерти Н. П. Пескова кафедра была разделена надвое: физической и коллоидной химии), на которой она работает и в настоящее время (ассистент — доцент — профессор).

С 1959 г. у Марии Александровны появились аспиранты, которым она всегда уделяла и уделяет много внимания.

Научные проблемы, разрабатываемые Марией Александровной и ее сотрудниками: «Стабилизация и кадуляция высокодисперсных металлов в различных жидких средах». По этой тематике подготовлено и защищено 14 кандидатских диссертаций. Актуальность разрабатываемых проблем выросла в последние два десятилетия с момента, когда в нашей стране и за рубежом получили распространение магнитные жидкости, создаваемые на основе ферромагнитных металлов и их оксидов.

В 1970 г. Мария Александровна защитила докторскую диссертацию — «О природе, устойчивости высокодисперсных металлов в жидких средах». В 1973 году ей было присуждено ученое звание профессора.

В настоящее время Мария Александровна и ее ближайшие сотрудники работают над проблемой гетерокадауляции частиц металлов (в том числе ферромагнитных — волокна, порошки, биологические ткани). Это направление перспективно как в научном, так и в практическом плане. Оно позволяет найти подход к решению задач нанесения покрытий и созданию модернизированных поверхностей с заданными свойствами.

В целом Марией Александровной опубликовано более 130 научных статей, ряд методических и учебных пособий.

Из предыдущего можно сделать вывод о том, что жизнь безоблачна, благополучна...

Однако книга жизни человека включает, помимо светлых, и темные страницы. Темные 1937—1938 годы принесли горе в семью Луниных (потомков декабристов). Был репрессирован и отправлен в Колымские лагеря их старший сын, будущий хирург Сергей Михайлович Лунин, невестой которого была в то время Мария Александровна. Долгие годы молодые люди были разлучены; в то время даже переписка была затруднена, а после освобождения из лагерей исключалось проживание в Москве.

Оказалась возможной для него работа только в Пермской области главным врачом в районной больнице в городе Сексуне, расположенном вблизи известного Сибирского тракта. Мария Александровна неоднократно ездила к нему (вспомним жен декабристов). С этого времени началась полная сложностей и тревожений совместная жизнь новой семьи Луниных.

Только в 1953 году их жизнь вошла в нормальное русло. Сергей Михайлович получил возможность работать в московской клинической больнице им. Боткина.

Огромной радостью семьи явились желанные сыновья Михаил и Борис. Сейчас в семье Луниных подрастает новый Сергей Михайлович и нужно надеяться, что он будет достоин своих предков.

(Окончание на 4-й стр.)

С одной стороны, как бы ответ знакомым и родным на их вопрос: «Что мне дала армия?», с другой — попытка психологического исследования.

Прежде всего я хочу объяснить причину, благодаря которой вы прочитаете то, что следует дальше.

Я бы никогда не написал этого, если бы встретил свои мысли в полном объеме уже обнародованными где-нибудь.

Но, к сожалению, ни одна публикация о проблемах армии не удовлетворила моих требований.

Поверьте, я не готовился писать никаких статей, не собирал материал — все пришло неожиданно. Как я это себе объясняю, просто кончилось терпение и, кажется, навсегда. Не смог больше мириться с той средой, которую все мои сослуживцы проклинали, средой, которая озлобляет молодые души, калечит психику, развивает апатию.

Но не будем торопиться. Прежде всего я хочу поделиться своими мыслями о том, как у человека формируется мировоззрение.

Вых, очень серьезными и поэтому не разрешимыми на том низком уровне, и, во-вторых, бесполезные споры с начальством и возмущения в кулуарах, не дававшие никаких результатов, наконец, убедили меня, что заниматься этим дальше — значит себя не уважать. В-третьих, начальству реформы были просто невыгодны, т. к. само оно ничего принципиально изменить не могло, да и без этого проблем хватало.

Только в неслужебной обстановке мои мысли найдут адресата.

Я абсолютно уверен — армия может измениться лишь под нажимом общественности, гражданских с их общечеловеческими пенсиями. У нее самой без посторонней помощи это пока никак не получается.

Я уходил на службу спокойным, чувствительным «кумленьким» мальчиком. Ну поглупеть я себе, положим, не дал, а вот с остальными...

Сейчас я оцениваю себя как нервного, часто грубого и постоянно бранящего кого-то или что-то человека.

Да я ли это? Конечно, я. Но в то же время и не совсем.

II

«Гвоздь программы» или самая большая тревога матерей.

«Сто дней», наверное, читали. Но там одни эмоции, а они, как известно, со временем теряют свою силу. Нас интересуют причины. А они до обидного просты.

Небольшое отступление. Как давно было замечено, при изменении условий жизни (какие-то существенные законы, новые отношения к чему-либо) люди подстраиваются под новые требования, стремясь иметь максимально возможное в этих условиях благополучие и поменьше потерять.

Потчуй простого работника большевистской идеологией, а потом объяви обострение классовой борьбы внутри страны (да еще так, если не донес — значит пособник)... Всем известно, как в этих условиях трансформировался человек.

Собери молодых парней со всего Союза против их воли в армию. Поставь командиров, которых волнуют (да и то не всех) лишь результаты проверки для продвижения по службе. Не дай этим парням никаких стимулов к работе

все так делали. Кто довел нас до такого положения?

Вопрос чересчур риторический. А вот кто мешает разбираться, уводя в сторону, кто не хочет ничего понимать, сказать можно. Это «отцы» — командиры.

Чем дольше я смотрю на них, тем больше убеждаюсь, что все их показательные суды, правоучения и оргперформы для подразделений — бездарные попытки совершенно невежественных в человеческой психологии людей убедить начальство в своей активной работе. Не исключаю у многих возможности искреннего заблуждения.

Проблема травматизма (умышленных телесных повреждений) на службе мне представлялась так.

Живучесть существующих в среде срочной службы традиций, использование их каждым новым поколением вот уже почти двадцать лет, говорят о том, что они имеют свои устойчивые причины, которые в свою очередь подпитываются нынешними условиями в армии.

Традиции, описанные выше, негативно влияют на всех без исключения: воспитанных и

На общем построении командир части зачитывает личное письмо домой провинившегося матроса.

Командир части нашел у матросов брагу. Она была в трехлитровой банке. Он приказал всем офицерам, как только заметят у личного состава пустые банки такого объема, разбивать их на месте.

Я думаю, сверять ощущения не стоит, так все ясно.

Замполиты... О, это особая тема. Политзанятия... все это и именно в таком виде, по-моему, возможно только в армии нашего парадоксального общества. Впрочем, не буду документально рассуждениями на эту тему, а приведу один вопрос и ответ на него.

Я спрашиваю у замполита одного из подразделений, где служил, зачем он пошел именно в училище? — «Ближе к дому было», — отвечает лейтенант. К вашему сведению — на службе у рядового состава слова «замполит» и «бездельник» имеют одинаковое значение и нередко заменяются в разговоре одно другим.

Я не очерняю действительности, а считаю, что отрицать факты, значит сознательно вре-

ОТКРОВЕНИЯ ДЕМБЕЛЯ

Не удивляйтесь. Это настолько актуально, что без этого даже не стоит и начинать, раз я хочу принести своей статьей пользу, т. е. убедить как можно больше людей.

У каждого из нас есть представления о «правильном» положении вещей, конечно, по-нашему мнению правильном. Относительно него мы и «оцениваем» все вокруг. Тому, кто это понимает, истина, пожалуй, когда-нибудь действительно откроется, ну, а тому, кто считает себя принципиальным, убежденным...

Поэтому не торопитесь критиковать. Все ли вы сделали, чтобы ваши взгляды не были самообманом? Подумайте, не будет ли ваше отношение к моим мыслям всего лишь нежеланием разобратся или неспособностью переоценить прожитую с другими ценностями жизнь, или еще чем-нибудь?

Я никому ничего не навязываю и не претендую на абсолютную истину, но в то же время я пока уверен в своем непредвзятом отношении к изучаемой проблеме.

Нам сейчас так же трудно понять происходящее, как незнающему себя человеку причины своих поступков.

Я прежде всего убеждаю, поэтому изложил свои мысли именно так: где надо дать почувствовать серьезность положения — жесткая критика, где необходимо читательское согласие — рассуждение.

Вы можете не согласиться с моими объяснениями фактов, выводами, но в отношении самих фактов выбора нет — это чистая правда, которой есть много свидетелей, один из которых я.

Вам поможет не сомневаться в моей искренности такое маленькое рассуждение. Сейчас лгать в прессе небезопасно. Да и зачем это простому человеку? А сам я все-таки говорю, значит уверен в каждом своем слове.

Я намеренно не называю часть, в которой я служил. Дело не в ней. Люди ошибаются, думая, что живут осознанно как «считают нужным». Мои герои не настолько виноваты, и у меня есть совесть, чтобы не дать повода военному ведомству в целях очередного успокоения общественности бросить туда испепеляющую проверку. Моим героям нужны новые условия и тогда они будут достойны подражания, т. к. в большинстве своем они бескорыстны.

Почему же я решил рассказать о своей службе именно сейчас?

Дело в том, что там говорить о недостатках не было смысла, т. к. они были: во-пер-

Глава, из которой читатель поймет, что он был не прав. Насколько я уяснил из разговоров с людьми, не прошедшими армию, служба им представлялась примерно так.

Звонок, звук трубы или голос дежурной службы в семь часов утра производит подъем. Меньше минуты на одевание и вот уже лавина молодых мускулистых тел (форма одежды — голый торс) с топотом несется по лестницам казармы на улицу. Бодрящая зарядка. Сытный завтрак. До обеда учеба в классах. Воины внимательно слушают мудрых командиров. Плотный обед. Небольшой отдых. Затем тренировки: стрельбы, марш-броски. Ужин. Просмотр телепередач. Отбой.

Это, конечно, жестоко, но вы ничегошеньки не угадали и вообще все перепутали.

Ну, прежде всего, по подъему встает только молодые, чтобы сделать приборку — старослужащие еще спят час-полтора. О зарядке не может быть и речи. О здоровых и т. д. телах тоже, ведь чуть не половина личного состава еще с «гражданки» больна язвами, тахикардией и прочими недугами. Завтрак — это кружка несладкого бледного чая, хлеб, масло. До обеда тасканье, копание с интенсивностью, которая полагается по сроку службы, а она убывает по мере выслуги лет. Обед, где или первое, или второе, или все вместе не представляются съедобными для нормального человека. Для тех, кому за полтора года службы, сон до трех часов. Потом опять должен следовать развод на работы, но, как правило, его нет, и кто имеет право и почет, продолжает здоровый сон до разгрузочного ужина. Потом часть личного состава заступает во внутренний наряд, а другая организуется в группы и отправляется на поиски продуктов, чтобы как-нибудь утолить голод (обычно под этим имеют в виду пожарить картошку). Телевизор старослужащие нередко смотрят до двух часов ночи. На следующий «день» снова «подъем»...

Здесь я обобщенно описал вам жизнь одного подразделения, относящегося к меньшей хозяйственной половине исследуемой части. Будни другой половины гораздо более похожи на службу.

Согласитесь, что существование хотя бы одного такого подразделения кажется очень странным. А ведь жизнь других есть лишь вариация на эту тему. Да как же такое возможно? Вот в этом мы и попробуем разобраться.

(значки и грамоты в наше время несерьезное поощрение) кроме одного — наказания, если заметят, что бездельничаете. Теперь осталось только подождать, пока они дослужат до установленного традициями срока.

Ну как, хорошо видно, кто это ходит, засунув руки в карманы, и надзирает за приборкой молодых? Это... ну же, не бойтесь...

Где вы видели нормального человека, который за семь рублей или немногим больше (сейчас обещают 35 руб., но это несерьезное решение проблемы) работает? Правильно, видели в...

А токаря-сдельщика, заставляющего работать за себя соседа, вы видели? Смешно?

Тем, кто служил в армии, наоборот, очень горько и обидно, что их молодые силы так бездарно использовали.

Здесь я буду говорить только об экономической стороне неуставных взаимоотношений, как ничего не понимающая военная машина назвала эту трагедию.

В них не выигрывает никто уже потому, что возможность отдыхать потом можно получить только взамен на унижение в начале службы. Под унижением здесь я понимаю только выполнение чужой работы. Таких извращений как в «100 дней» у нас не было.

Неуставщина — это внеэкономическое принуждение. Не сумело государство создать стимулирующих к работе условий, и вынужден один заставлять другого работать за себя. Повторяю, вынужден — через это проходят все, служившие в армии. Это факт и здесь не о чем спорить. Только одни потихому, пользуясь деятельностью более активных старослужащих, а те, активные, частенько по-громкому, с рукоприкладством и последующими судами.

Почему я не хочу работать и порчу нервы (действовать кулаками не позволяет воспитание), добиваясь выполнения какой-то части своей работы? Почему он должен терпеть унижение и усиленно трудиться первую половину службы?

Неужели так трудно понять, что негласный отказ (в основном частичный) «стариков» работать и поэтому принуждение молодых — самый настоящий бойкот существующего порядка вещей. Повторяю — это прежде всего отказ поддерживать нынешний вариант военной службы своей работой, а т. к. работать все-таки нужно, приходится заставлять других. Ну, подавляющее большинство, конечно, не отдает себе в этом отчета, а делает потому, что

бескультурных, развитых и ограниченных. Каждый отслуживший половину срока вынужден решать проблему, как заставить молодого взять на себя часть его обязанностей. А ведь тот не хочет брать! Вот и готова стандартная ситуация.

Эта проблема требует более серьезного, чем мое исследование. Но я тоже кое в чем разобрались, поэтому утверждаю, что отравлена сама среда. Она возводит недостатки в степени, делая их качествами характера.

III

Где я пытаюсь нарисовать реальную картину отношения личного состава срочной службы к офицерам и рассматриваю проблему прав и обязанностей.

Мои наблюдения — взгляд с самой нижней ступени армейской иерархии. Тем они и интересны.

Мне — внуку полковника Генерального штаба времен Отечественной войны — с детства воспитанному в уважении к людям в офицерской форме, на своей службе пришлось столкнуться с парадоксальной ситуацией: матросский и старшинский состав (уже прослуживший какое-то время) презирает офицеров за редким исключением.

Сначала мне резали слух нелицеприятные клички командиров и общее название офицерского сословия «немцы, гансы и т. п.». Потом ничего, привык и... Впрочем, факты убеждают гораздо лучше личного мнения. Итак...

Фраза одного из моих многочисленных командиров за службу: «Мне безразлично, как вы относитесь ко мне как к человеку, вы обязаны уважать меня за мои погоны».

Вообще я заметил, что подчиняются с удовольствием мало кому, но всегда этот офицер чем-то заслужил уважение.

Некоторых ни во что не ставят, какие бы погоны они не носили. А вот начальников с большой властью (посадить на большое количество суток на «губу») просто боятся и стараются по возможности избегать.

Не исключено, что вы, читая все это, скажете: «Особенное мнение. Уж больно много плохого».

Ну во всяком случае я не виноват, что его так много. Не забывайте, я знакомлю вас с мнением тех, кто видел армию снизу вверх.

Попробуйте проверить, что почувствуете вы на моем месте. Я не стал бы, конечно, выносить сор из избы, но только факты способны убедить человека.

дить делу. А такое отношение — факт.

Но в этой неблагоприятной среде попадаются хорошие умные люди, и я запомню их надолго.

Здесь я в основном буду говорить о недостатках потому, что они составляют подавляющий позитивные силы процент. Причина такого положения — условия, развивающие у людей чинопочитание, самодурство, воровство, грубость и т. д. Происходит своеобразный искусственный отбор человеческих качеств. Лучше живет тот, кто лучше приспособится.

Но, несмотря на все это, мне кажется, офицеры виноваты лишь в том, что не понимают до конца, как влияют на них среда, а если и понимают, то продолжают жить как жили, боясь за свои оклады, квартиры, «престиж».

Хотя обвинять их (вплоть до самого высокого военного уровня) в неумении разбираться в человеческом поведении (своем и чужом), пожалуй, было бы несправедливо. Не требует от них этого служба, не поощряет — сыграл свою роль принцип единоначалия (командир всегда прав).

Сейчас нередко подчиненный реагирует на его воплощение на практике словами: «Ну и черт с ним (делом)! Все равно не мне отвечать».

Как я понял по наблюдениям в своей среде, армия представляет из себя сплошное неповиновение. Особенно страшно мучаются с подчиненными маленькие начальники, которые не обладают большой властью.

Я бы, может, и хотел помолчать, не беспокоить себя, зачем это мне — дембелю, да уже не могу потому, что понял простую вещь. У меня только одна жизнь (!!!) и не слишком ли дорогая цена (за что?) провести 10—11 лет в советской школе, а потом еще 2—3 года в советской армии? Кому-то уже поздно задавать этот вопрос, а у кого-то еще есть шанс прожить лучше. Это ни в коем случае не агитация за уклонение от призыва. Единственный реальный выход — добиться полноценной военной реформы.

На службе существуют два типа прав и обязанностей: положенные и приобретенные. Например, к нелегальным относится право командира «попросить» матроса строить начальству дачи, ремонтировать квартиры, сарай, лодки, машины и т. п. Решиться на отказ в наших условиях непросто.

Принцип единоначалия, т. е. то, что под этим подразумевается в уставе, кроме положительных моментов для поддержания порядка имеет один существенный недостаток — фак-

тическая безнаказанность офицера.

Правом карать или сделать вид, будто этого не было, обладает высокое начальство. А оно, как правило, предпочитает служить спокойно.

Именно убеждение о вседозволенности сделало возможным то, о чем рассказал мне однажды мой друг.

Вечер. Рабочий день для офицеров закончился. В помещении, где он нес вахту, вваливает его «в доску» пьяный командир со своими друзьями в таком же состоянии. И этот парень получает приказ помыть машину гостей.

После такого отношения у подчиненных возникает совершенно закономерная злоба.

Со мной многие делились своей болью, и я имел возможность проследить, как чувство недоумения и растерянности в начале перерастало к концу службы в тотальное озлобление. Когда человек уже не в состоянии сдерживать себя и успокаивается только тем, что, вернувшись домой, будет «гасить» своих обидчиков.

Кто может ответить, ради каких великих целей мы обрекли нашу молодежь мужского пола на такую «школу жизни», на такой жизненный опыт?

Или, например, командование части сообщает, что отныне каждый матрос имеет право на два отпуска за службу по графику. Спасибо. Но не проходит и месяца, как то в одном, то в другом подразделении кто-нибудь нарушает дисциплину. Результат — всемоу подразделению «зарубают» отпуска. Типа воспитывайте сами. И по своей прихоти снова их разрешают. Это, конечно, законное право командира, но когда оно реализуется, я чувствую себя не человеком, а лишенным всех прав рабом, с которым делают, что хотят.

Пол-службы я провел на должности, которой не существовало в природе (по штату). Мои обязанности (т. е. то, что посчитают нужным потребовать по моей специфике) кока в офицерской столовой были широки до абсурда. И, как я это теперь понял, моя несуровая организация держалась и не падала главным образом за счет моей сообразительности и испорченных нервов. Если бы я не понимал ничтожность окружающей меня суеты, то непременно бы прямо со службы попал в сумасшедший дом.

В конце главы хочу заметить, что речь шла не о какой-то исключительной, единственной в своем роде части.

Не далее как два года назад она получила право называться лучшей в своем роде войск по Союзу.

Но повторяю — дело не в ней. И утверждаю я это потому, что слышал много рассказов ребят, служивших в других местах, которые говорили то же самое, только по-своему.

Конкретная часть потребовалась лишь для того, чтобы мои мысли имели вес и не были голословными домыслами.

IV

Досуг в армии, как его понимают, или «Сделаю дело, но не гуляю смело».

Главное на военной службе — это, конечно, сама военная служба. И нельзя придавать досугу значение больше того, которое он заслуживает, но нельзя его и умалять.

В моей части свободное время, учитывая то, что возможно в нынешних условиях разрешить, личному составу давали проводить довольно разнообразно: фильмы, увольнения в выходные дни, видеозал, встречи с интересными людьми.

Все так, но я загнул об этом не только с целью отметить положительный момент (чем, надюсь, докажу, что в моем арсенале не одни темные тона), сколько высказать мысль о необходимости принципиальных изменений и здесь.

Нынешняя армия — это очень существенное ограничение свободы личности, оправдываемое до сих пор тем, что «капиталистическое окружение» и т. п.

Понимание того, что кто-то из твоих сверстников сейчас пользуется всеми благами гражданской жизни, а ты находишься целые сутки, недели, месяцы под постоянным надзором в однообразной обстановке, конечно, это не способствует хорошему настроению и бодрости духа.

Сейчас (или в ближайшем будущем), по-моему, есть возможность ослабить пресинг не в ущерб, безусловно, основным обязанностям. Что я имею в виду, объясню позже.

V

Почему в армии никак не удается навести порядок? Обобщенный ответ офицерам на все их «почему?».

Нынешнее положение в среде срочной службы можно охарактеризовать следующим образом. Добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, стремление иметь о себе хорошее мнение начальства, желание заслужить какие бы то ни было моральные поощрения всеми презирается и носит название «гнуться».

Ну и как, по-вашему, возможен порядок в таких условиях?

Разумеется нет. Хотя бы потому, что никому не нужен. Рядовому составу, надюсь, понятно почему. С офицерами немного сложнее.

Официально-то они его хотят, а вот фактически уже махнули на все рукой — лишь бы не случилось чего-нибудь чрезвычайного. И это понятно, что может сделать один (или два) офицера с сотней подчиненных, если никто из них не хочет того, что хочет он, больше того, все этому сопротивляется.

Офицеру только остается применять данную ему власть. Вот для некоторых и представляется из себя служба бесконечную цепочку: пьянка — гауптвахта, «самоход» — гауптвахта, снова пьянка и т. д.

Этот пример показывает, что осталось от установок «воспитывать». И подтверждает, что время эффективности наказания прошло.

«Докатились!» — воскликнет в этом месте иной читатель. — Все им не так, ко всему претензии. А где же любовь к Родине? Вот мы в свое время...».

Спасибо, дальше не надо. Я уважаю ваш возраст и заслуги, но вынужден прервать, т. к. все наперед знаю. Потому сразу отвечу.

Нельзя ваши мерки применять к нашему поколению. Прежде всего, у вас не было возможности выбирать, сравнивать и объективно оценивать свои жизненные условия с другими странами. У нас эта возможность есть.

К тому же не поощряло тогда государство самостоятельного мышления, а предпочитало слепую веру. Достигалась она очень просто: не веришь — лез валишь. Были в чем не виновать. И неприятие вами духа нашего времени закономерно.

Сейчас, как видите, разрешено думать что угодно и даже говорить. Вот матрос и думает, и странные мысли в голову приходят.

Например, что сейчас понимать под Родиной: СССР, РСФСР, или квартиру, в которой родился?

Или еще такой вопрос. Как же так получилось, что укрепляли столько лет оборону от «Дикого Запада», а теперь выходит, что демократия там, а не здесь, и другие полезные вещи, которые спешим перенять?

Я привел эти вопросы не для того, чтобы на них кто-то отвечал, а в качестве наглядного примера того, какая неразбериха творится в голове у молодого человека в военной форме. Защитника. Кого? Чего? От кого?

На протяжении всего исследования нам приходилось все время заглядывать под матросскую бескозырку и спрашивать себя, что же там происходит, какие мысли рождаются?

Настало время суммировать наблюдения. Итак, сознание молодого человека на нынешней военной службе составляет следующие убеждения.

Работать в этом месте с полной отдачей глупо. При первой же возможности надо избегать делать здесь что-либо. Организация службы не всегда в ладах со здравым смыслом. Расхожая поговорка: «Здесь все круглое носят, а квадратное катают».

Устойчивое социалистическое мировоззрение отсутствует. Призывы к нему вызывают насмешку или раздражение.

Начальство не хочет по-настоящему думать о том, как живется матросу. Повторю — это анализ коллективного сознания.

Прав или не прав матрос, рассуждая таким образом — это вопрос второй. Главное, что он думает так и, в соответствии с этим, живет. И, поверьте, это стоит учесть.

Что делать, попав в условия нашей армии, с такими убеждениями? Некоторые сейчас, к сожалению, решают этот вопрос самым худшим образом для себя и других.

А чем дальше наши военные реформаторы будут не понимать, отчего все и почему, тем больше будет дезертиров, пока вообще не останутся одни штабы да управления.

Ну, а если серьезно, то все еще мало-мальски держится не только на страхе за поимку, но и на том самом патриотизме, оснований для которого остается все меньше и меньше.

VI

Почему молодежь сейчас не хочет выполнять самую почетную конституционную обязанность?

Согласитесь, странный вопрос!

Выше я познакомил вас с атмосферой (точнее с тем, как ее воспринимают), которая для меня и моих товарищей официально называлась службой.

События, описанные здесь, неоднократно повторялись в том или другом виде, что говорило об их неслучайности в этих условиях.

И, наконец, я понял, что все страдания начальников с подчиненными и подчиненных с начальниками, все эти ненависти, обиды, короче, вообще все проблемы сводятся к одному.

Люди в армии ведут себя так, как они реагируют (адаптируются) на предложенные условия, стремясь, как всякий нормальный человек, лучше жить и поменьше потерять.

Корень всех армейских бед — существующие там условия, т. е. вся совокупность уставов, действующих приказов, руководств, традиций (не все, конечно, вредные) и т. п.

Исчезновение «железного занавеса» открыло рядовому составу (об офицерах не говорю, т. к. не знаю точно их мнения), что, оказывается, можно устроить свою службу гораздо эффективнее, чем это существует сейчас. Т. е. представление о правильном положении вещей в армии изменилось, а сама армия (точнее, говорящий от ее имени генералитет) еще никак не может понять, что все от нее хотят, почему вдруг так дружно стали ее «очернять».

Здесь не приходится надеяться на легкое решение проблемы. Ведь я прекрасно понимаю, что большинство людей в генеральских и выше погонах просто не могут относиться к критике армии иначе. Для них настоящая перестройка требует отказаться от почти неограниченной власти в своем ведомстве, от рыбалок и охот, организуемых подчиненными, «греческих» залов¹, в которых они питаются, приезжая в части, и многого другого, о чем они и сами знают.

В этой связи уместно привести слова моего последнего начальника, сказанные после приезда очередной высокой комиссии: «Генерал — это не звание, это счастье».

Я надеюсь, что в комитет Верховного Совета по обороне и государственной безопасности войдут другие люди, которые способны переосмыслить через свои привилегии в интересах совершенствования армии, а значит укрепления обороны и безопасности нашей Родины.

Недавно в «Красной Звезде» была информация, что «греческих» залов не существует. Не берусь судить, как в других местах, а я обслуживал такой зал полтора года и поэтому больше верю своим глазам, чем газете Министерства обороны.

Они понимают, что раз службу приходят реальные люди, а не какие-то статистические матросы и солдаты, необходимо, командуя ими, учитывать их психологию, умонастроение.

Поэтому они должны согласиться, что меры пресечения во многих случаях неэффективны и вредны. Надо прежде всего разобраться, почему происходит именно так. Не страх и другие низменные чувства должны руководить человеком, а заинтересованность. Не со следствием надо бороться, а с причиной.

Теперь позволю себе высказать соображения о том, с чего, по-моему, следует начать в деле создания новых благоприятных для человека нашего времени условий в армии.

1. Проведение фундаментального социологического исследования в войсках с целью выяснения фактического мировоззрения личного состава и призывников. Принять результаты как объективную реальность и делать что-либо только в соответствии с ними.

2. Немедленно создать в КАЖДОЙ ЧАСТИ психологическую службу, хотя бы из одного сотрудника (гражданского) под эгидой комитета по обороне и государственной безопасности при Верховном Совете СССР.

Обязанности этой службы:

— консультации командования и личного состава части;

— контроль за соблюдением прав человека с возможностью в случае необходимости обращаться в любые инстанции вплоть до президента.

3. Для формирования действительной правовой защищенности военнослужащих необходимо ликвидировать военные прокуратуры и передать рассмотрение военных дел в гражданские суды. Соответственно разрешить военнослужащим обращаться в суды по месту службы.

И тогда мы посмотрим, что останется от неуставных взаимоотношений в среде рядового состава и между офицерами и их подчиненными. Только так можно добиться равенства всех перед законом.

4. Скорейший переход на профессиональную армию. В которой бы с каждым военнослужащим заключался контракт с точно оговоренными обязанностями и вознаграждением за них, в зависимости от качества выполнения. Там, конечно, должно быть сказано, что в случае чрезвычайной обстановки он поступает в полное распоряжение командования.

Говорят, денег нет. Где их взять? А вот где:

— ликвидировать военно-политические училища и политические органы в войсках (по-настоящему, а не придумав для них новые должности);

— сокращение армии до разумной достаточности. Какая бы она ни была, но все меньше, чем сейчас.

Не надо призывать на службу ленивых людей, чей труд не получится эффективно использовать.

Поверьте, заинтересованный в своем деле человек будет работать за 3—4 нынешних работников и технику станет дер-

жать лучше и вообще все, чего он коснется, будет именно так, как надо. Только он способен оживить нездоровую служебную атмосферу, преобразить убогий быт казарм и всего военного мира. И все это только потому, что его патриотизм подкрепят материальной заинтересованностью в своем труде.

5. Служба должна проходить по возможности рядом с домом. Ежедневно в установленное время (например, 18.00) военнослужащий срочной службы может делать, что хочет, в том числе выйти в увольнение по любой форме одежды. Суббота и воскресенье для него выходные дни. У войск со специфическими задачами должны быть свои правила.

Для всех ежегодный отпуск. Вот в общих чертах и все мои предложения.

Необходимо торопиться, т. к. ситуация все больше выходит из под контроля. Нормой стало массовое дезертирство, отказ от призыва, и даже произошел такой факт, как обращение двухсот советских солдат, проходящих службу на территории Германии, с просьбой о предоставлении им политического убежища.

До чего же нужно довести простого человека, привыкшего ко всем прелестям нашей жизни, чтобы он решился на такие поступки?

Не каждый может понять, что с ним происходит, действительные причины своих мыслей и поступков. Поэтому вместо истинных виновников условий, системы, мы обращаем свой гнев на соседа, того, кто рядом. В очереди в магазине — на продавца, в армии — на офицера.

В очереди поскандалят и разойдутся, а в армии, где люди имеют дело с оружием, все это может обернуться гораздо более серьезными последствиями.

Все в наших руках. Все еще не поздно исправить.

Сергей СЕЛИХОВ.

ВАША РЕКЛАМА В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ — ЭТО ПУТЬ К ВАШЕМУ УСПЕХУ!

НАШ ИНТЕЛЛИГЕНТ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Пребывание в «местах, не столь отдаленных» стало причиной тяжелого легочного заболевания Сергея Михайловича.

В течение его болезни Мария Александровна ухаживала за ним, несмотря на большую работу в институте и заботу о доме.

Скончался Сергей Михайлович в 1971 году в Боткинской больнице и был похоронен на родине вблизи Каширы на семейном кладбище Луниных...

Мария Александровна оптимист — в жизни ей везло. У нее были прекрасные учителя — Н. П. Песков, Е. М. Прейс, С. В. Горбачев, П. М. Лукьянов. Она увлеченно работает в области коллоидной химии, по ее мнению, интереснейшей области науки. В течение долгих лет работы в институте у нее всегда складывались хорошие отношения со студентами, и, вероятно, именно в этом и заключается секрет ее необыкновенного жизнелюбия и неиссякаемой творческой активности.

И. ФУРМЕР.

МУЗЫКА В МОНЕТАХ

Монеты, посвященные композиторам, немного и поступать в обращение они стали не так давно. Пионером в этом деле оказалась Австрия, где в память Франца Шуберта в 1928 году была отчеканена серебряная монета номиналом в два шиллинга. Спустя полвека была выпущена 50-шиллинговая монета, приуроченная к 150-летию со дня смерти композитора. Что касается филателии, то и здесь Австрия оказалась в числе первых. Еще в 1922 году в обращение поступила серия почтовых марок с портретами выдающихся композиторов и музыкальных деятелей: Йозефа Гайдна, Вольфганга Моцарта, Людвиг ван Бетховена, Франца Шуберта, Антона Брукнера, Иоганна Штрауса и Гуго Вольфа. Я представляю как радовались австрийцы по этому поводу, ибо такой замечательной серии почтовых миниатюр не было ни в одной стране мира. Впоследствии появились еще две австрийские марки, посвященные Шуберту и по одной в ГДР и Мексике.

Франц Шуберт был великим тружеником, он творил с исключительной интенсивностью, приведшей к ранней смерти. В 16-летнем возрасте он завершает работу над своей первой симфонией, он также автор патристического сочинения «На победу немцев», написанного по поводу освобождения Германии от наполеоновских

войск. За 31 год своей жизни Шуберт написал 4 оперы, 9 симфоний, множество сонат, квартетов, увертюр, экспромтов, музыкальных моментов, но более всего песен. Их насчитывается свыше 600, а в общем итоге около тысячи музыкальных произведений.

Франц Шуберт вращался в среде выдающихся деятелей культуры своего времени. Композитор дружил с поэтом и драматургом Францем Грильпарцером, хорошо знал поэтов Фердинанда Раймунда, Иоганна Нестроя (им всем посвящены монеты Австрии). На стихи Грильпарцера Шуберт написал три песни, из них прекраснейшая «Серенада» стала одной из самых популярных. Он встречался с немецким поэтом Теодором Кернером, погибшим в 1813 году в войне с наполеоновской Францией. На слова этого поэта, которого называли певцом свободы, Шуберт написал 13 песен. Шуберт сочинял музыку к произведе-

ниям таких поэтов как В. Гете, Г. Гейне, В. Мюллер, Л. Штольберг, Х. Шубарт.

«Любовь и страдания раздирали мою душу», — эти слова, ставшие девизом симфонии, получившей название «Неоконченная», свидетельствуют о духовном родстве двух великих музыкантов — старшего по возрасту Бетховена и младшего — Франца Шуберта. К своему гениальному современнику Шуберт питал восторженные чувства, а Бетховен, в свою очередь, пророчил молодому композитору большую будущность. Однако Шуберту не суждено было жить долго, он скончался в 1828 году, годом позже смерти Бетховена.

Современники композитора следующими словами выразили свою скорбь, начертав на его могиле: «Смерть похоронила здесь богатое сокровище, но еще более прекрасные надежды».

Л. КАРЛОВ.

ЮМОР В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

1. Когда сильно кричите, закрывайте себе уши. Своим криком вы так можете оглушить себя (а такое частенько бывает), что услышать других вам будет невозможно.

2. Если вы хотите, чтобы нарисовали ваш портрет, сходите на Арбат. Если хотите нарисовать портрет другого, сходите в художественную школу. А вот если у вас появится желание испортить то или это... не надо никуда ходить — шлейтесь по улицам.

3. Не делайте из мухи слона! А вдруг от растопчет вас?

4. Никогда не вывертывайтесь наизнанку, это покажет ваши внутренности.

5. Не умеешь — не обгоняй! А умеешь — подумай, уверен ли ты в этом.

6. Не ходите по канату, если рядом есть широкая доска. Кто-то этот канат натер салом.

7. Слова — это такое же болото. Не туда наступишь — можешь утонуть.

8. Чем отличается друг от зеркала? Сколько в зеркало не смотри, все равно увидишь одну лицевую сторону. С другом же дела обстоят иначе... Он не только покажет вас со всех сторон, но и частенько изнутри.

9. Вы не пробовали заняться самокритикой? Нет? Попробуйте — и вы поймете, как это сложно!

ХОХЛОМЕ — 300 лет!

В Центральном выставочном зале на Крымском валу со 2 по 21 апреля прошла выставка, посвященная 300-летию хохломской росписи. Корни этого искусства лежат еще в 17 веке. На Руси в то время было принято ярко расписывать деревянные изделия, однако именно метод «золочения» дерева использовался только в Хохломе и близлежащих селах.

На выставке представлены в основном работы современных мастеров производственного художественного объединения «Хохломской художник» села Семинского Нижегородской области, но есть и изделия из Семеновского музея народных промыслов. Работы художников поражают своей красочностью, необычностью. Казалось бы строгие каноны не позволяют проявлять большую фантазию, однако в каждом произведении чувствуется талант, личность самого автора. Входив в зал и понимаешь, что тебя окружает сказка. Вот на огромном блюде присела диковинная ярко-красная птица, раскинулись золотые завитки, листики, веточки. Это чудо называется «золотые кудри» и выполнено И. Е. Репиной. А вот стол и стулья, чем-то напоминающие сказку о трех медведях. Сказочный набор — совместная работа трех человек: Демидовой С. А., Белянцевой Т. А., Даниловой Д. С. Были там также и столовые сервизы, и ковши, и блюда, и хорошо знакомые нам ложки.

Подошед по залу, я почувствовала резкий запах краски. Оказывается, в конце зала сидела художница и оформляла ложки, так что любопытные, а их было много, могли посмотреть на творческий процесс изготовления хохломы. Художница рассказала мне, что для хохломской росписи характерна оригинальная техника окраски дерева в «золотой» цвет без применения золота. Дерево грунтуется раствором глины, сырым льняным маслом и порошком алюминия (раньше — олова), затем выполняется узор, покрывается лаком и закалиется при высокой темпе-

ратуре. Для колорита хохломы типично сочетание красного и черного цвета с золотом. Распространены два типа росписи — «верховая» (красным и черным на золотом фоне) и «под фон» (золотистый силуэтный рисунок на цветном фоне).

23 апреля состоялся аукцион, на котором все желающие могли приобрести выставленные работы. Правда стартовые цены были довольно высоки. С одной стороны, это свидетельствовало о росте интереса к культурным корням России и о признании труда людей, сохранивших это прекрасное искусство, а с другой, о том, что далеко не все могут позволить себе приобрести понравившуюся им «хохлому». К сожалению, многие произведения народных умельцев были скуплены иностранцами и, видимо, мы не сможем их более увидеть на выставках в нашей стране.

Н. ДОРОФЕЕВА.

Внимание! Внимание! Внимание!

Только 25 мая. Только один раз

БЕНЕФИС АГИТБРИГАДЫ ТОФА,

который состоится в 19 часов в КСК «Тушино».

В программе:

аукцион, викторина, а также юмор, юмор, юмор.

Вы сделаете себе самый лучший подарок, если купите билеты.

Билеты продаются в профкоме и в общежитии д. 23, к. 1, № 56(3).

Оргкомитет.

ВАША РЕКЛАМА
В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ —
ЭТО ПУТЬ
К ВАШЕМУ УСПЕХУ!

Редакция газеты «Менделеевец» принимает заказы на выполнение различных полиграфических работ!

Редакция газеты «Менделеевец» предлагает организациям и частным лицам принять участие в распространении газеты «НАШ МИР» на выгодных условиях.

Редакция газеты принимает заказы на размещение рекламы.

Телефон для контактов: 258-88-57.

Редактор Е. В. ЮРТОВ